

— О, братец? Ты что, пришел сюда на свидание? И с кем... а, с мужчиной-рабом? — пропитанный густым сарказмом голос разрушил всю приятную атмосферу. Гу Цзю поднял голову и увидел молодого человека с каштановыми волосами, который, скрестив руки на груди, смотрел на них сверху вниз, даже не пытаясь скрыть явную неприязнь.

Гу Хуайчжан холодно взглянул на пришедшего:

— Гу Шэнцзюнь.

Поскольку поблизости никого не было, он не утруждал себя притворством в братской любви — в конце концов, они оба уже давно сбросили маски и не заботились о приличиях.

— Не ожидал, что братец окажется настолько неприветлив, что даже на раба позарился. Что такое? Неужели среди молодых господ и леди нашего круга не нашлось никого, кто согласился бы с тобой встретиться? А, впрочем, неудивительно. Кому понравится... — Гу Шэнцзюнь злорадно прищурился, — ...такой доходяга, как ты?

Гу Хуайчжан с детства был болезненным: три дня лечился, пять дней хворал, а лекарств потреблял больше, чем еды. Он не мог удержать в руках тяжелое оружие, о пилотировании мехов или управлении боевыми кораблями нечего было и мечтать. Однако этот хрупкий, словно тростинка, Гу Хуайчжан был первым наследником семьи Гу. Как бы Гу Чжичжоу его ни недолюбливал, подарком на совершеннолетие для него стал целый торговый маршрут. По сравнению с этим, шахты по добыче радужных камней, доставшиеся близнецам Гу Шэнцзюню и Гу Вэйцзинь, казались детскими игрушками.

Но они принадлежали к первому из четырех великих кланов наемников, выходцев из космических пиратов, где мехи были не столько оружием, сколько символом статуса и власти. Главы кланов, возможно, и не могли участвовать в сражениях на мехах, но они обязаны были уметь продемонстрировать в воздухе несколько эффектных маневров.

Впрочем...

— Гу Шэнцзюнь, эпоха Древней Земли закончилась более трех тысяч лет назад. Кто знает, может, уже скоро начнется массовое производство беспилотных боевых мехов. Не мог бы ты хоть иногда выбираться из своего ограниченного мирка, где всё измеряется лишь грубой силой, и посмотреть на окружающий мир? Может, тогда и твой интеллект наконец проснется?

— Что?

— Не понимаешь? Я так и знал. Только такие люди, как ты — с простым умом и развитыми мускулами — могут задаваться вопросом, почему я не умею управлять мехом. То, что могут делать роботы, почему я, старший молодой господин семьи Гу, должен уметь делать сам?

— Ты!

— Что ты? — Гу Хуайчжан закатил глаза именно так, как было нужно, доводя Гу Шэнцзюня до белого каления. — Иди уже, Гу Вэйцзинь тебя ищет, я уже слышал.

Сказав это, Гу Хуайчжан развернулся и ушел, не обращая ни малейшего внимания на яростные выкрики Гу Шэнцзюня за спиной.

После этого Гу Хуайчжан три дня не выходил из дома, а затем вернулся в Академию Осборн.

Гу Хуайчжан не жил в студенческом общежитии. Будучи представителем одного из самых влиятельных кланов системы М, старший сын семьи Гу, несмотря на нелюбовь отца, пользовался всеми положенными привилегиями. Например, в Осборне, где каждый метр земли стоил целое состояние, у Гу Хуайчжана был собственный особняк, построенный Гу Чжичжоу попутно с возведением тренировочного полигона для мехов.

Гу Хуайчжан обладал привлекательной внешностью, был вежлив в общении и имел первоклассное происхождение. Говорили, что и успеваемость у него была неплохой, поэтому в школе он пользовался невероятной популярностью. Стоило ему выйти на улицу, как он только и делал, что улыбался и кивал встречным, а толпы зевак, собравшихся вокруг, напоминали свиту суперзвезды.

Как только он вернулся домой, его лицо мгновенно приняло скучающее выражение. Он бросился на диван и властным тоном принялся гонять дядю Гу и двух рабов, не оставив и следа от той мягкости, которую демонстрировал на людях.

— Юйли, иди готовь обед, должны быть лепешки с лунным лотосом. Гу Цзю, подойди и разомни мне лицо. Дядя Гу... дядя Гу, сначала открой дверь.

Когда дверь особняка открылась, на пороге показался молодой человек в школьной форме с каштановыми волосами.

Дядя Гу расплылся в улыбке:

— Молодой господин, это господин Хэ.

Юноша кивнул в знак приветствия:

— Дядя Гу.

Как только Хэ Минъюань вошел, он увидел картину, которая повергла его в шок. Его младший сокурсник с отвратительным характером послушно сидел на мягком кожаном диване, а мужчина, стоя на коленях перед ним, большими руками нежно массировал ему шею. К удивлению Хэ Минъюаня, Гу Хуайчжан не капризничал, а, наоборот, с блаженством закрыл глаза.

Истинное лицо Гу Хуайчжана не было секретом в кругах элиты системы М, тем более для его друга детства. Гу Хуайчжан приоткрыл глаза и, увидев, что Хэ Минъюань застыл от ужаса, забыв даже присесть, усмехнулся:

— Хэ Минъюань, чего ты там стоишь как истукан? Мне тебя пригласить, чтобы ты сел?

Хэ Минъюань тяжело вздохнул — видимо, недавняя покорность была лишь иллюзией.

Юйли принес в гостиную чай с красным чаем в изысканном фарфоровом чайнике, вместе с красивыми пирожными собственного приготовления на подносе из красного дерева. Как раб, Юйли был безупречен. У него были золотые руки, он был наблюдателен и невероятно воспитан — даже ступая по старому деревянному полу, он старался не издавать ни звука, который мог бы раздражать хозяина, ведь доски еще не успели заменить после сезона дождей.

Гу Хуайчжан бросил взгляд на поднос:

— Я же говорил, что лепешки с лунным лотосом должны быть к обеду.

— Хуайчжан, — в сотый раз мягко и с неодобрением произнес Хэ Минъюань.

— Нравится? Забирай себе, — в сотый раз парировал Гу Хуайчжан.

Подобно тому, как Гу Хуайчжан без всяких причин доверял Гу Цзю, его неприязнь к Юйли также была вызвана какими-то причинами, которые он уже не мог вспомнить. Он бесчисленное количество раз пытался законным путем подарить или продать Юйли, но всё никак не складывалось, и со временем его неприязнь только росла.

— Да брось, — Хэ Минъюань скривил губы. — Посмотри на него, он выглядит так, будто сейчас заплачет при мысли о том, что его отдадут мне. Ему явно этого не хочется.

Гу Хуайчжан странно посмотрел на друга:

— Почему тебя волнует, что думает раб? Главное, чтобы он был полезен. — Сказав это, Гу Хуайчжан на мгновение замер, почему-то вспомнив о Гу Цзю. Хм, а что, если кто-то позарится на его Гу Цзю... нужно просто устранить этого человека.

Гу Хуайчжан счел свою внезапно вспыхнувшую собственническую натуру вполне оправданной.

Хэ Минъюань сделал преувеличенно сочувствующее лицо:

— Бедный Юйли, как же тебе не повезло с таким никчемным хозяином!

— ...Ты пришел сюда только для того, чтобы вступить за моего раба?

— О, нет-нет, конечно, нет. — Хэ Минъюань наконец вспомнил о цели своего визита. — Через месяц пройдут соревнования мехов, хотел узнать, есть ли у тебя интерес.

Академия М была школой резерва офицеров системы М, каждый год оттуда забирали множество талантливых курсантов в гарнизоны и семьи наемников, а некоторые попадали напрямую в военное ведомство. Ежегодный турнир мехов всегда привлекал огромное внимание и пользовался большим авторитетом во всех кругах.

Гу Хуайчжан:

— ...Ты серьезно? С моим-то здоровьем я даже в качестве пушечного мяса не гожусь, не так ли?

— Нет. — Хэ Минъюань замахал руками, в его глазах мелькнула тревога. — Ты не можешь вечно игнорировать это, ведь в будущем ты должен возглавить семью Гу. Даже если ты не можешь пилотировать, ты должен хотя бы изучить основы управления...

Гу Хуайчжан обладал выдающимися способностями и умел находить общий язык со всеми. В юном возрасте он уже проявил талант превращать невозможное в возможное, чего только стоило чудесное восстановление торгового пути Нахи. Если бы семья Гу попала в его руки, она бы не только не пришла в упадок, но, возможно, достигла бы новых высот. Однако та самая боевая мощь, которую так ценили власть имущие, была его ахиллесовой пятой. Хэ Минъюань искренне опасался, что из-за этого друг упустит шанс стать главой клана. С одной стороны, он был пристрастен к другу, а с другой — семьи Хэ и Гу были связаны общими интересами, и если к власти придет такой болван, как Гу Шэнцзюнь, семью Хэ потянут на дно их некомпетентные союзники.

Гу Хуайчжан держал в своих тонких, бледных, как нефрит, пальцах чашку с изысканным узором. Пар от чая поднимался к его лицу, скрывая выражение глаз. Хэ Минъюань знал, что затронул болезненную тему, и чувствовал себя неловко. Наконец, Гу Хуайчжан поставил чашку на столик, и фарфор издал звонкий звук при столкновении с хрусталем.

— Посмотрим. — Хэ Минъюань услышал этот ответ.

Раз он не отказался — это уже хорошие новости. Хэ Минъюань не стал настаивать, еще немного поболтал о пустяках и нагло напросился на обед, и только когда на лице Гу Хуайчжана промелькнула усталость, он довольный откланялся.

— Наконец-то ушел, — недовольно пробормотал Гу Хуайчжан. — Дядя Гу, принеси мне чаю и не беспокой меня.

После этого Гу Хуайчжан поднялся в кабинет, и на его лице не осталось ни следа от сонливости.

Хотя торговый путь Нахи не имел никаких преимуществ, он почему-то приглянулся второму молодому господину Гу. Посмотрев на свой подарок на совершеннолетие — огромную и богатую шахту радужных камней — он остался недоволен, несколько дней закатывал истерики и довел Гу Чжичжоу до скачка давления. Позже Гу Хуайчжан приложил огромные усилия, чтобы превратить этот обреченный на забвение маршрут в процветающий бизнес, и это лишь убедило недалекого Гу Шэнцзюня в предвзятости отца.

Гу Чжичжоу действительно был предвзят — он передал ему умирающий маршрут, надеясь, что тот отступится, а лучшие энергетические шахты отдал близнецам, чтобы даже в случае наследования главенства, они держали его жизнь в своих руках. К сожалению, Гу Шэнцзюнь, видимо, оставил все свои мозговые клетки в утробе матери, поэтому не мог понять ничего, что Гу Чжичжоу не выкладывал на стол прямым текстом.

И вот это был наследник, на которого рассчитывал Гу Чжичжоу.

Гу Хуайчжан покачал головой, и его взгляд вернулся к рабочему световому компьютеру. Ежедневные отчеты исчислялись сотнями мегабайт. Он с головной болью потер виски и смиренно открыл один из первых документов.

Там было написано, что отец требует в течение месяца отправить еще одну партию Гризли напрямую в родовое поместье Гу, а также... Соляну?!

Если бы не слабое здоровье, Гу Хуайчжан на месте перевернул бы стол!

Что такое Соляна?! Это необходимое оборудование для производства и ремонта мехов, запрещенный товар первого уровня, обладающий огромными размерами и настолько активной энергетической реакцией, что ее почти невозможно скрыть. Его отец — с чего он взял, что он сможет достать подобную вещь?!

Неужели только благодаря тем пяти бестолковым подчиненным, что у него были?!

<http://bllate.org/book/19839/1953434>